

**К ИСТОРИИ ЭКСПЕДИЦИИ Г.Я. СЕДОВА НА СЕВЕРНЫЙ ПОЛЮС
1912–1914 гг.**

© 2022 г. Т. Ю. Феклова^а, *, Л. А. Сергиенко^б, **

^аСанкт-Петербургский филиал института истории естествознания и техники им. С.И. Вавилова,
РАН, Санкт-Петербург, Россия

^бПетрозаводский государственный университет, Петрозаводск, Россия

*E-mail: tat-feklova@yandex.ru

**E-mail: saltmarsh@mail.ru

Поступила в редакцию 29.09.2021 г.

После доработки 14.01.2022 г.

Принята к публикации 18.01.2022 г.

В настоящее время арктический регион является объектом пристального внимания российских и иностранных ученых. Биота Арктики наиболее чувствительна к антропогенному прессингу, в связи с чем изучение истории освоения региона с использованием новых визуальных материалов позволяет проследить изменения арктических экосистем. В статье представлены ранее не публиковавшиеся фотографии экспедиции Г.Я. Седова на Северный полюс 1912–1914 гг. из частного собрания. Эти материалы используются для оценки состояния природной среды регионов Архангельска, Мурманска и Новой Земли в начале XX в. Проанализированы характеристики растительности, видимой на фотоснимках, дана краткая характеристика животного мира, а также экспедиционного быта. Авторы также впервые вводят в научный оборот архивные источники из собраний архива Военно-морского флота.

Ключевые слова: Г.Я. Седов, Арктика, экспедиция, начало XX в., фотография, Новая Земля

DOI: 10.31857/S0869607122010025

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в рамках стратегии развития (на период до 2035 г.) Арктической зоны Российской Федерации идет масштабное освоение Арктики: разработка месторождений полезных ископаемых, развитие транспортной инфраструктуры и других отраслей хозяйства, увеличение рекреационных потоков. Поэтому любые уточнения исторических вех изучения Арктики вносят вклад в дальнейшее полноценное развитие этой территории.

Первой русской экспедицией, имевшей целью достижение Северного полюса, считается экспедиция адмирала В.Я. Чичагова (1765–1766), отправившегося севернее Шпицбергена по указу Екатерины II. В борьбе за обладание Северным полюсом активно участвовала и Англия. В 1773 г. К. Фиппс достиг Шпицбергена, а в 1818 г. англичане сумели продвинуться севернее 80°34' с. ш. Пожалуй, одной из самых известных стала экспедиция норвежца Ф. Нансена, попытавшегося в 1895 г. достичь Северного полюса на лыжах. 21 апреля 1908 г. Северного полюса достиг американский путешественник Ф.А. Кук. Первой русской широкомасштабной полярной экспедицией, ста-

вившей перед собою амбициозную цель покорения Северного полюса, стала экспедиция Г.Я. Седова (1912–1914 гг.).

ИСТОРИОГРАФИЯ

История освоения Арктики, арктических экспедиций и история экспедиции Г.Я. Седова как часть более масштабного процесса, привлекала многих исследователей. Обзор экспедиций, совершенных отечественными учеными, как на территории Российской империи, так и за ее пределами с 1717 по 1917 г. представлен в работе Д.М. Лебедева и В.А. Есакова [10], однако в книге приведена информация только по колымской экспедиции Г.Я. Седова 1909 г. Большой пласт информации, касающейся вклада России в освоение арктических территорий, содержится в исследовании Д.А. Шириной [25].

Первой и самой полной работой, посвященной истории выдающегося полярного исследователя Г.Я. Седова, стали труды участника экспедиции 1913–1914 гг. Н.В. Пинегина [18, 19]. История экспедиции Седова рассмотрена в работе и другого участника экспедиции В.Ю. Визе [6]. Отдельно стоит отметить работы С.А. Селезнева [20], С.Г. Нагорного [17], Ф.И. Черняховского [24], А.Н. Зобнина [12]. История изучения арктической фауны рассмотрена в работах [4, 5, 9, 22]. Однако названные выше работы отличаются недостаточным вниманием к финансово-организационным аспектам экспедиции, а также к архивным материалам.

Современные исследователи тоже обращаются к истории экспедиции Г.Я. Седова, но зачастую рассматривая ее в комплексе с другими арктическими путешествиями, как например, в работе У.С. Сериковой [21]. История Колымской экспедиции Седова 1909 г., предшествовавшей его полярной экспедиции, подробно изложена в статье О.А. Красниковой [15].

Несмотря на то, что полярная экспедиция Г.Я. Седова достаточно полно освещена как в научной, так и в популярной литературе, включая электронные ресурсы, однако до сих пор ряд организационных вопросов экспедиции недостаточно разработаны в исторических исследованиях. Открытым оставался вопрос и о роли других участников экспедиции Седова, например П.Г. Кушакова, возглавившего экспедицию после трагической гибели Седова.

Архивные материалы экспедиции Г.Я. Седова хранятся в нескольких архивохранилищах, в частности, в Санкт-Петербургском филиале архива Российской Академии наук, Российском государственном историческом архиве и Российском государственном архиве Военно-морского флота.

Иллюстративный материал, используемый в данной статье, был обнаружен в личном архиве одного из авторов. Архивные снимки были определены как относящиеся к экспедиции Г.Я. Седова, что позволяет использовать их не только как иллюстрации к дневниковым и архивным записям участников экспедиции, но и как материал, уточняющий и визуализирующий этногеографические и биогеографические особенности исследуемой территории¹.

Научные исследования на Новой Земле (место зимовки экспедиции Г.Я. Седова, где была сделана часть фотографий) были начаты только в советский период (1930-е–1940-е гг.) во времена хозяйственного освоения архипелага. В этой связи важно проанализировать изменения природных условий и хозяйственного освоения территории с начала XX по начало XXI в.

¹ История возникновения и развития визуальной антропологии отражена в работах [8, 11].

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Методологической основой исследования стал, прежде всего, проблемно-хронологический метод, согласно которому описание событий осуществлялось во временной последовательности.

При проведении исследований применялся историко-системный подход, направленный на изучение объектов и явлений прошлого как целостных исторических систем: анализ их структуры и функций, внутренних и внешних связей, а также динамических изменений. В исторических и биолого-исторических исследованиях этот метод позволяет не только описывать параметры исторического объекта, но и перейти от конкретного исторического знания (в данном случае — визуальной фотографии) к теоретическому, т.е. сделать корректные заключения по изученным объектам. Кроме того, в рамках историко-системного метода может решаться задача соотнесения источника исследований с реальными проявлениями объекта, и оценка способности источника “предсказывать” или “реконструировать” поведение системы.

В рамках принципа историзма в исследовании использованы методы источниковедческой критики и архивной эвристики и выполнена систематизация печатных материалов и архивных материалов, хранящихся в Российском государственном историческом архиве, Российском государственном архиве Военно-морского флота и Санкт-Петербургском филиале Архива РАН.

Экспедиция в нашем исследовании рассматривается не как отдельное событие, но в комплексе с политическими и экономическими явлениями, происходившими в стране. Авторы используют понятие пассивного мониторинга, который лишен базового плана исследования, согласно работе [27].

НАХОДКА ФОТОГРАФИЙ ЭКСПЕДИЦИИ Г.Я. СЕДОВА

Фотографии, обнаруженные в личном архиве автора, были размещены в ящике из полированного дерева, покрытого лаком (рис. 1). Конструкция ящика позволила предположить, что он был изготовлен либо до, либо немного позже 1917 г. Размеры ящика 37 × 11 × 10 см. Внутри ящика размещались 11 стеклянных пластинок с черно-белыми изображениями.

Размер каждой пластины 8.5 × 8.5 см. Края девяти пластинок аккуратно оформлены черной плотной бумагой, шириной по 0.5 см со всех сторон. Пластинка с фотографией оленей (рис. 3) имеет небольшую трещину в левом верхнем углу. У пластинки со снимком ели (рис. 4) черной бумагой оклеены только три стороны. Пластинка с фотографией лодки и корабля у скал (рис. 9) имеет в левом нижнем углу наклеенный бумажный номер 25. Пластинка с фото промысловых судов поморов (рис. 10) имеет номер 27.

Ключом к пониманию, когда и при каких обстоятельствах были сделаны фотографии, стал снимок затертого льдами корабля, ранее уже опубликованный (рис. 2). Корабль был идентифицирован как “Святой Фока” — бывшее норвежское зверобойное судно, на котором 14 августа 1912 г. Г.Я. Седов вышел из Архангельска в экспедицию к Северному полюсу.

Отсутствие каких-либо подписей к фотографиям осложняло работу и требовало привлечения знаний о растительном покрове и других особенностях арктической биоты. Так, особенности территории, где был сделан снимок (рис. 3), были подтверждены благодаря определению типа тундровой растительности: на фото распознаются низкорослые кустарники (ерник) и плотный мохово-лишайниковый покров [16]. Не ясен принцип компоновки фотографий, при котором собраны снимки, отражающие как повседневную жизнь экспедиции Г.Я. Седова, так и окружающую действительность.

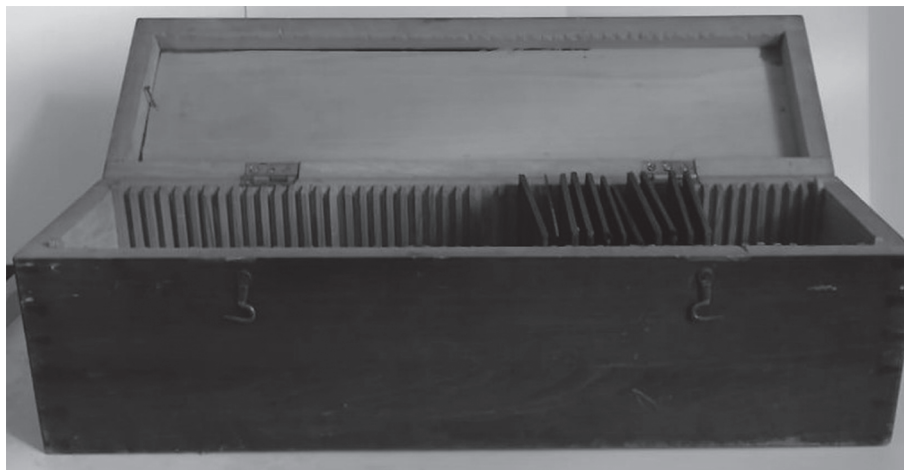

Рис. 1. Деревянный ящик с фотографиями.

Fig. 1. Wooden box with the photos.

Рис. 2. Судно “Св. Фока”.

Fig. 2. The vessel “Saint Foka”.

ЭКСПЕДИЦИЯ Г.Я. СЕДОВА

Экспедиция Седова оставила заметный след не только в науке, но и в романтизированном восприятии потомков. Предпосылок экспедиции было несколько. Одной из

Рис. 3. Олени в травяно-мохово-лишайниково-ивняковой тундре. Примерно 1913 г.

Fig. 3. Reindeers in the grass-moss-lichen-willow tundra. Circa 1913.

основных стало желание самого Седова первым из русских исследователей достичь Северного полюса.

На протяжении нескольких столетий многие исследователи и промышленники России стремились открыть неизвестные земли на Крайнем Севере. В этой связи можно вспомнить высказывание М.В. Ломоносова, не потерявшее актуальности и в наши дни: “Северный океан — есть пространное поле, где... усугубиться может Российская слава” [14].

Уроженец Донецкого округа (область Войска Донского Российской империи), Г.Я. Седов впервые увидел Арктику в 1902 г., когда был зачислен в Гидрографическую экспедицию Северного Ледовитого океана. Дополнительным стимулом для снаряжения экспедиции Седова в 1912 г. стал 300-летний юбилей правящей императорской семьи, пришедшийся на 1913 г. Продвижение границ Российской империи к Северному полюсу, по мнению Г.Я. Седова, могло бы стать значительным подарком к юбилею. Исследователь писал: “Экспедиция моя — это честь страны, это гордость нации”.

Активная подготовка к экспедиции началась в апреле 1912 г. 6 апреля 1912 г. Седов направил в канцелярию Ставропольского губернатора Б.М. Янушевича письмо, в котором объяснял цели и задачи предполагаемой экспедиции и просил содействовать в направлении в экспедицию ветеринарного врача П.Г. Кушакова². Седов набирал сотрудников либо самостоятельно, либо прислушиваясь к рекомендациям Академии наук. Ветеринарного врача П.Г. Кушакова, заменившего впоследствии Г.Я. Седова на посту руководителя экспедиции³, рекомендовал зоолог А.А. Бунге, сын известного ботаника А.А. Бунге, совершившего в 1829 г. первое научное путешествие в Китай [23].

² Российский Государственный архив Военно-Морского флота (РГАВМФ). Ф. 943. Оп. 2. Д. 1673. Л. 1.

³ РГАВМФ. Ф. 943. Оп. 2. Д. 1673. Л. 70.

Рис. 4. Дом с одинокой елью (*Picea* sp.) около Архангельска. Примерно 1912 г.

Fig. 4. A house with a lonely fir tree (*Picea* sp.) near Arkhangelsk. Circa 1912.

В своем письме к Ставропольскому губернатору Г.Я. Седов просил отпустить Кушакова с сохранением должности и содержания. После консультации по этому вопросу с Ветеринарным управлением Министерства внутренних дел, к которому был приписан Кушаков, губернатор посчитал возможным отпустить Кушакова с сохранением и должности, и заработной платы⁴.

⁴ РГАВМФ. Ф. 943. Оп. 2. Д. 1673. Л. 1 об.

Рис. 5. Два детеныша белого медведя. Архипелаг Новая Земля. Примерно 1913 г.

Fig. 5. Two little polar bears. Novaya Zemlya archipelago. Circa 1913.

Седов предполагал, что по достижении земли Франца-Иосифа, экспедиция разделится на две группы. Первая группа в составе ветеринарного врача П.Г. Кушакова, геолога М.А. Павлова, штурмана-гидрографа Н.П. Балакшина, астронома, геодезиста и геолога И.П. Толмачева, рекомендованного академиком Ф.Н. Чернышевым, должна была остаться проводить научные исследования, собирать разнообразные коллекции, а также учредить метеорологическую и гидрологическую станции. Вторая же группа в составе самого Г.Я. Седова, художника Н.В. Пинегина, самоеда (ненца) Тыко (Ильи) Вылка должна была продолжить путь к Северному полюсу⁵.

Первоначально Г.Я. Седов предполагал купить собак у известной путешественницы, специалиста по разведению лаек, корреспондента газеты “Новое время” М.Г. Дмитриевой-Сулимы. Однако в 1912 г. Дмитриева-Сулима скончалась, а ее собаки были признаны непригодными для упряжной работы⁶. С помощью архангельского губернатора С.Д. Бибикова и тобольского губернатора А.А. Станкевича необходимые самоедские собаки были присланы с Печоры и Мезени.

Согласно расчетам Седова, расстояние до предполагаемой точки Северного полюса от 81°48' широты до 90° и обратно равно приблизительно 1720 верст. При средней суточной скорости в 10 верст Седов рассчитывал за 172 дня достичь полюса. С собой он собирался взять 60 собак и 6 нарт. Седов также рассчитал приблизительное количество необходимого груза:

1. “Корм для людей (2 фунта в день на человека) на 172 дня составляет 25.8 пудов.
2. Корм для собак (0.6 фунтов в день на собаку особого мясного сушеного препарата) на 172 дня — 154.8 пуда.
3. Разный хозяйственный груз и инструменты — 10 пудов.

⁵ РГАВМФ. Ф. 943. Оп. 2. Д. 1673. Л. 51 об.

⁶ РГАВМФ. Ф. 943. Оп. 2. Д. 1673. Л. 7.

Рис. 6. Атлантический морж (*Odobenus rosmarus rosmarus*). Архипелаг Новая Земля. Примерно 1913 г.

Fig. 6. Atlantic walrus (*Odobenus rosmarus rosmarus*). Novaya Zemlya archipelago. Circa 1913.

Всего необходимо взять груза — 130.6 пудов.

На нарту — 21.8 пудов

На собаку — 2.18 пуда”⁷.

В дальнейшем, при формировании экспедиции состав участников претерпел значительные изменения. К экспедиции присоединился географ В.Ю. Визе. Из-за смерти старшего брата еще в 1911 г. Илья Вылка вынужден был взять заботу о его семье, и не вошел в состав экспедиции.

Предполагалось, что финансирование экспедиции будет частично государственное, а частично за счет частных пожертвований. Газета “Новое время” организовала сбор частных пожертвований, для чего была выпущена брошюра, объясняющая целесообразность, своевременность и нужность русской экспедиции к Северному полюсу. В брошюре также были опубликованы выдержки из писем жертвователей. В одном писем инженер С. Чаев писал, что “Энергия и решимость смелых людей окрыляет и воодушевляет народ, пробуждает его от спячки, заставляет его верить в свои силы, в великое будущее нации... Вот благодарная задача для Всероссийского национального Клуба, Императорского Географического Общества, Императорского Яхт-клуба и других обществ — взять на себя организацию экспедиции...Позволяю приложить лепту и от себя в 1000 руб.”⁸.

⁷ РГАВМФ. Ф. 943. Оп. 2. Д. 1673. Л. 56.

⁸ РГАВМФ. Ф. 943. Оп. 2. Д. 1673. Л. 26.

Рис. 7. Семья ненцев около чума. Новая Земля. Примерно 1913 г.

Fig. 7. The family of Nenets near the chum (housing). Novaya Zemlya archipelago. Circa. 1913.

Рис. 8. Два летних чума. Остров Южный Архипелага Новая Земля. Примерно 1913 г.

Fig. 8. Two summer chums (housings). The Southern Island of the Novaya Zemlya archipelago. Circa 1913.

Рис. 9. Берег Баренцева моря около Мурманска. Примерно 1914 г.

Fig. 9. The coast of the Barents Sea near Murmansk. Circa 1914.

Известный географ П.П. Семенов-Тянь-Шанский выразил в своем письме скептический взгляд на предстоящую экспедицию, считая, что “экспедиции к полюсам ценны своими исследованиями полярных стран”⁹ и важно, чтобы значительную часть данной экспедиции составляла наука. В своем письме Семенов-Тянь-Шанский говорил о том, что лучшим судном для такого путешествия был бы корабль, похожий на легендарный “Фрам” – судно норвежца Р. Амундсена, которое можно было вытащить на лед, избежав при этом опасности для судна быть раздавленным. Также Семенов-Тянь-Шанский утверждал, что лучшим руководителем для полярной экспедиции мог бы быть адмирал С.О. Макаров, погибший в 1904 г. в русско-японской войне.

27 августа 1912 г. экспедиция Седова покинула Архангельск. В районе Архангельска, по-видимому, было сделано фото с одиночной высокой елью с разреженной кроной на фоне старой промысловой избы (рис. 4). На севере-востоке Европы ель европейская (*Picea abies*) гибридизирует с близкородственной елью сибирской (*Picea obo-*

⁹ РГАВМФ. Ф. 943. Оп. 2. Д. 1673. Л. 28.

Рис. 10. Поморские промысловые суда — ёлы в Кольском заливе. Примерно 1914 г.

Fig. 10. Pomorian fishing vessels — “ely” in the Kola bay. Circa 1914.

vata), образуя ряд переходных форм, известных под общим названием ель финская (*Picea fennica*). На заднем плане достаточно хорошо различим лесной массив. Изба стоит на берегу реки, по своей ширине похожей на Северную Двину, поэтому можно предположить, что снимок сделан где-то в районе Архангельска, где ель произрастает вблизи северной границы своего ареала.

В конце сентября 1912 г. судно встало на зимовку около архипелага Новая Земля. Во время зимовки для лечения и профилактики цинги участники экспедиции использовали опыт ненцев и употребляли в пищу свежую кровь практически всех видов добываемых промысловых животных, в том числе белых медведей. 1 марта 1913 г. Седов застрелил медведицу, а медвежонок принес на корабль. 2 марта П.Г. Кушаков и Г.Г. Линник убили еще одну медведицу, медвежонок также был оставлен при экспедиции [18, с. 22]. На месте зимовки был установлен поклонный крест.

Фото (рис. 5) сделано около поклонного креста в поздне-весеннее время: отчетливо виден не полностью сошедший с окружающих сопков снег. Медвежата второго года жизни на фото выглядят достаточно упитанными, меховой покров не нарушен, что косвенно может служить подтверждением хорошей кормовой базы для них. В настоящее время на Новой Земле наблюдается большая стабильная популяция разновозрастных и разнополых особей белых медведей. Тем не менее, популяция испытывает недостаток кормовой базы, что заставляет медведей выходить к жилищу людей [3].

Отсутствие угля (судно с углем, запрошенным Седовым у Главного Гидрографического управления, так и не было отправлено), заставляло зимовавших людей искать альтернативные источники топлива. Одним из таких заменителей угля (наряду со старыми парусами, плавником и прочим) стал жир моржей. Во время зимовки экспедиции на Новой Земле, предположительно на о. Южный было добыто несколько туш атлантического моржа.

В водах российской Арктики обитает три подвида моржа: атлантический, тихоокеанский и лаптевский. Атлантический морж населяет север Баренцева моря (Шпицберген, Земля Франца-Иосифа), район Новой Земли, северную часть Белого моря, юго-восточную часть Баренцева моря и Карское море. На фото (рис. 6), сделанном на пологом берегу, видно, что туша моржа лежит на ледовом припае. Вокруг стоят три человека из команды Г.Я. Седова. Судя по цвету кожи и наличию волосяного покрова, добытый морж был молодой особью. То, что экземпляр относится к атлантическому подвиду моржа, можно определить по относительно коротким бивням и по конфигурации морды: она более плоская, чем у остальных подвидов. Половую принадлежность экземпляра определить затруднительно, т.к. бивни имеются у самцов и самок, хотя, судя по размеру туши и длине бивней (удлинённых клыков), и в соотношении с высотой стоящих рядом людей — это самка, т.к. самцы обычно намного крупнее [2, 3, 7].

Общая численность атлантического подвида моржей в Арктике — около 20 тысяч особей. В России подробно изучена только южная группировка моржей в Печорском море, насчитывающая около четырех тысяч особей [7]. По мнению специалистов, сейчас популяции моржей в районе Новой Земли, где была сделана фотография, угрожает сокращение площади льдов вследствие потепления, загрязнение океана и развитие судоходства по Северному морскому пути [26].

Несмотря на крайне неблагоприятные природные условия Новой Земли, здесь жили люди. В 1897 г. архангельский губернатор А.П. Энгельгардт переселил несколько семей ненцев на юг Новой земли, в залив Рогачева и Белушью Губу. Основной целью этого переселения стала попытка помешать захвату Новой Земли норвежцами, у которых к 1909 г. существовало уже пять поселений на Новой Земле [4, с. 8]. Фотограф экспедиции Г.Я. Седова запечатлел быт ненцев Новой Земли (рис. 7). На фото с ненцами около чума, отчетливо видны светлые, более свежие шкуры оленя, покрывающие верхнюю часть чума, и темные нижние шкуры, служившие хозяевам в течение нескольких лет. Люди одеты в самодельные ненецкие одежды: мужчина — в малицу (меховая оленья куртка с капюшоном), женщина в центре — в расшитую распахнутую шубу (паны), женщина слева — в более старую распахнутую шубу.

В момент съемки фотографии стойбище самоедов на Новой Земле включало несколько чумов. На заднем плане другой фотографии (рис. 8) видны два летних чума хорошей сохранности и несколько собак. В левой части снимка летние сани — нарты. Небольшое стойбище расположено в мохово-ивняковой тундре, что позволяет определить место выполнения снимка — остров Южный архипелага Новая Земля.

Главным источником пищи, шкур для одежды и чума для ненцев всегда были олени. На фотографии (рис. 3) запечатлены довольно крупные особи северных оленей, проходящие по травяно-мохово-лишайниково-ивняковой тундре. Вдали виднеются открытые абразионные уступы.

Дикий северный олень издавна широко населял Новую Землю. В конце XIX—начале XX вв. олень был важным промысловым зверем. В работе А.И. Зубкова [9, с. 55] указывается, что за период 1891—1923 гг. было вывезено 8620 оленьих шкур, что говорит о достаточно большой численности северного оленя на Новой Земле в это время. Резкий упадок оленьего промысла наступил в 1921—1923 г. “после продолжительной гололедицы, когда от длительной бескормицы погибло много оленей, а часть популяции мигрировала с Новой Земли по Карским льдам на Ямал” [9, с. 56].

В работе В.Д. Александровой [1] была оценена кормовая база северного оленя на островах архипелага Новая Земля, а сам архипелаг в целом был признан благоприятным местом для развития оленеводства из-за отсутствия гнуса, хищников и эпизоотий. На фото (рис. 3) заметно высокое проективное покрытие мохово-лишайникового и травяно-кустарничкового ярусов, упитанность и хорошее физическое состояние трех особей северного оленя, что подтверждает благоприятные условия для развития северного оленеводства на архипелаге Новая Земля.

Несмотря на энтузиазм участников, экспедиция Г.Я. Седова к Северному полюсу не достигла поставленной цели и закончилась гибелью ее руководителя 20 февраля 1914 г. Основными причинами неудачи стали поспешность и, в связи с этим, недостаточные проработанность маршрута, обеспечение провиантом и углем. 17 августа 1914 г. судно “Св. Фока” вернулось в становище Рында около Мурманска.

На фото с кораблем в бухте и плывущим к нему карбасом с людьми хорошо видны высокие скалистые берега Баренцева моря (рис. 9). Берега сложены древнейшими кристаллическими горными породами – гранитами, гнейсами, гранодиоритами и др. Их поверхность была обработана плейстоценовыми ледниками; ледниковая штриховка заметна на фото. Скалистые склоны покрыты мохово-кустарничковыми и лишайниково-кустарничковыми (на малоснежных участках) тундрами, понижения заняты маломощными торфяниками. На снимке видна часовня во имя Святых апостолов Петра и Павла (освящена в 1900 г.).

На склонах, несмотря на летнее время, видны снежники (рис. 9). В настоящее время средняя температура воздуха в августе в этом районе составляет +11...+13°C, что исключает сохранение снежников во второй половине лета. Таким образом, найденные фотографии дополнили и визуализировали информацию о природе кольского побережья Баренцева моря в начале XX в.

Фотография с поморскими промысловыми судами – ёлами (рис. 10) сделана, скорее всего, в устье р. Колы (Кольском заливе) во время прилива, при отходе на рыболовный промысел. Подтверждением идентификации места съемки служат пологие безлесные сопки и скальные выходы в левой части снимка. Поморы – локальная этническая группа русских, пришедшая на Север из новгородских и псковских земель, расселившаяся и создавшая крупные села в основном на западном побережье Белого моря. Фото (рис. 10) свидетельствует о проживании поморов на кольском побережье Баренцева моря в начале XX в.

Экспедиция вернулась в изменившийся мир: началась “Великая война”, позднее вошедшая в мировую историю под именем Первой мировой войны. Врачи и ветеринары были военнообязанными, и 2 октября 1914 г. П.Г. Кушаков был вызван к уездному воинскому начальнику Ставрополя как подлежащий призыву на военную службу. Первоначально его собирались отправить в Кавказскую армию, но в связи с недавним возвращением из экспедиции и необходимостью приведения в порядок собранных коллекций, Кушакову была дана отсрочка от призыва (приказом по Главному Морскому Штабу от 11 сентября 1914 г. за № 3462)¹⁰. Однако, несмотря на отсрочку от призыва, Кушаков был вынужден был следить за состоянием лошадей ополчения.

П.Г. Кушаков писал: “Добытые научные труды, дающиеся в этих суровых полярных странах почти с бою, т. к. 90% путешественников гибнет, шагая по трупам своих предшественников – являются большой ценностью. В окончании этих работ заинтересована не только наша родина, но и весь ученый мир”¹¹. В марте 1915 г. Кушаков был командирован на остров Диксон в помощь экспедиции Б.А. Вилькицкого¹². Под руководством Кушакова на острове была организована метеорологическая станция. После

¹⁰ РГАВМФ. Ф. 943. Оп. 2. Д. 1673. Л. 81

¹¹ Там же. Л. 83.

¹² Там же. Л. 89.

революции Кушаков эмигрировал в Англию и в 1945 г. за вклад в развитие медицины выдвигался на Нобелевскую премию. Скончался П.Г. Кушаков 4 августа 1946 г.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Получение новых данных об экспедиции Г.Я. Седова 1912–1914 гг. имеет большое значение для истории науки. Обнаружение фотографий в частной коллекции, без указания на дату и место проведения съемки, затрудняет их точную идентификацию. Проведенные исследования позволили отнести найденные снимки к фотографиям, сделанным во время экспедиции Г.Я. Седова 1912–1914 гг.

Первая русская экспедиция к Северному полюсу под руководством Г.Я. Седова, несмотря на то, что она не достигла своей главной цели, оказала существенное влияние на дальнейшее развитие полярных исследований в России. Экспедиция Седова проводила метеорологические и геологические исследования, ею были описаны берега Новой Земли и Земли Франца-Иосифа, открыты несколько островов, проливов, собраны богатые микробиологические, ботанические, зоологические, геологические коллекции.

Рассмотренные в статье визуальные материалы дают возможность проанализировать состояние арктических экосистем и этноэкосистем в начале XX в. на еще слабо затронутых антропогенной нагрузкой территориях. Представленные фотографии позволяют оценить, например, состояние растительного покрова в местах миграций северного оленя, а также особенности жизни и быта местного населения. Полученные данные могут быть использованы для пассивного экологического мониторинга в Арктике.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Александрова В.Д.* Оленеводство на Новой Земле и перспективы его развития // Проблемы Арктики. М.; Л.: Изд-во Главсморпути, 1937. № 2. С. 71–86.
2. *Беликов С.Е.* Морские млекопитающие Российской Арктики: изменения численности и среды обитания под воздействием антропогенных и природных факторов // Наземные и морские экосистемы. М.; СПб.: ООО «Паулсен», 2011. С. 211–256.
3. *Беликов С.Е., Бурканов В.Н., Варенцов М.И., Варенцова Н.А., Владимиров В.А., Глазов Д.М., Данилов М.Б., Евдокимов А.А., Загреддинова Д.Р., Илюшин Д.Г., Исаченко А.И., Корнев С.И., Кочи К.В., Кузнецова Д.М., Логецкая М.С., и др.* Морские млекопитающие Российской Арктики и Дальнего Востока. М.: ООО Арктический Научный Центр, 2017. 311 с.
4. *Вехов Н.В.* Борьба России за свои арктические территории // Московский журнал. История государства Российского. 2011. № 7. С. 2–21.
5. *Вехов Н.В.* Дикий северный олень Новой Земли // Охота и охотничье хозяйство. 2013. № 12. С. 14–19.
6. *Визе В.Ю.* Георгий Яковлевич Седов // Русские мореплаватели. М.: Изд-во Министерства обороны СССР, 1953. 672 с.
7. *Глазов Д.М., Шпак О.В., Кузнецова Д.М., Соловьев Б.А., Удовик Д.А., Платонов Н.Г., Мордвинов И.Н., Иванов Д.И., Рожнов В.В.* Наблюдения моржей (*Odobenus rosmarus*) в морях Баренцевом, Карском и море Лаптевых в 2010–2012 гг. // Зоологический журнал. 2013. Т. 92. № 7. С. 841–848.
<https://doi.org/10.7868/S0044513413070052>
8. *Головнев И.А.* Визуальная антропология Дзиги Вертова // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. Т. 64. Вып. 4. 2019. С. 1386–1403.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.414>
9. *Давыдов А.В., Мизин И.А., Сипко Т.П., Груздев А.Р.* Северные олени арктических островов России // Вестник охотоведения. 2017. Т. 14. № 4. С. 253–271.
10. *Есаков В.А., Лебедев Д.М.* Русские географические открытия и исследования. М.: Мысль, 1971. 516 с.
11. *Зиннатова А.Х.* История возникновения и развития визуальной антропологии // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. 2011. № 4. С. 21–24.
12. *Зобнин А.Н.* К вопросу о Северном морском пути в истории полярной экспедиции В. Русанова // Арктика и Север. 2012. № 8. С. 1–32.

13. *Зубков А.И.* Дикие олени Новой Земли // Труды Арктического института. Т. 22. Л.: Изд-во Главсевморпути, 1935. С. 55–61.
14. *Копанева Н.П.* Михаил Васильевич Ломоносов: “Северный океан есть пространное поле, где... усугубиться может российская слава” // Наука из первых рук. 2011. № 6 (42). С. 88–105.
15. *Красникова О.А.* Колымская экспедиция Георгия Седова // Наука из первых рук. 2012. № 4 (46). С. 92–105.
16. *Мосеев Д.С., Сергиенко Л.А.* К флоре островов архипелага Земля Франца-Иосифа и северной части архипелага Новая Земля (аннотированный список видов) // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 4. С. 48–64.
17. *Нагорный С.Г.* Седов. М.: Мол. гвардия, 1939. 232 с.
18. *Пинегин Н.В.* В ледяных просторах: экспедиция Г.Я. Седова к Северному полюсу (1912–1914). М.: Объединенное гуманитарное изд-во (ОГИ), 2009. 301 с.
19. *Пинегин Н.В., Георгий Седов (1877–1914).* 2 изд. М.; Л.: Изд-во Главсевморпути, 1953. 351 с.
20. *Селезнев С.А.* Первая русская экспедиция к Северному полюсу. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1964. 136 с.
21. *Серикова У.С.* История исследования и освоения Арктики // Фундаментальный базис и инновационные технологии прогноза, поисков и разведки нефти и газа. Сборник научных трудов. РГУ нефти и газа имени И.М. Губкина. М.: Изд-во: Нефть и газ, 2016. С. 32–41.
22. *Тихонов А.А., Хахин Г.В.* Новоземельский северный олень // Северный олень в России, 1982–2002 гг. М.: Триада-фарм, 2003. С. 113–118.
23. *Феклова Т.Ю., Чжан Цзючэнь.* К истории изучения Китая в XIX веке: естественно-научный аспект сотрудничества Императорской Санкт-Петербургской Академии наук и Российской Православной Миссии в Пекине // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2017. № 1 (162). С. 27–36.
24. *Черняховский Ф.И.* Георгий Яковлевич Седов (1877–1914). Архангельск: Кн. изд-во, 1956. 39 с.
25. *Ширина Д.А.* Россия: научное исследование Арктики. XVIII в.—1917 г. Новосибирск: Наука, 2001. 189 с.
26. Экологический атлас. Баренцево море / Ред. А.Н. Шишкин. М.: Фонд НИР, 2020. 447 с.
27. *Lindenmayer D.B., Likens G.E.* The science and application of ecological monitoring // Biological Conservation. 2010. V. 143. Is. 6. Pp. 1317–1328.

To the history of the expedition to the North Pole made by G. Ya. Sedov in 1912–1914

T. Yu. Feklova¹, * and L. A. Sergienko², **

¹*St. Petersburg Branch of the S. I. Vavilov Institute of the History of Natural Science and Technology, RAS, St. Petersburg, Russia*

²*Petrozavodsk State University, Petrozavodsk, Russia*

*E-mail: tat-feklova@yandex.ru

**E-mail: saltmarsh@mail.ru

At present time, the Arctic region and its adjacent territories are the objects of close attention of Russian and foreign scientists. The Arctic biota are the most sensitive to anthropogenic impact, and therefore the study of the history of development of Arctic region with new visual materials allows us to specify the changes of Arctic ecosystems. The article presents the previously unpublished photos of G. Ya. Sedov's 1912–1914 expedition to the North Pole from a private collection. This material is used to assess the state of the natural environment of the Arkhangelsk, Murmansk, and Novaya Zemlya regions at the beginning of the XX century. The article analyzes the features of vegetation, visible in the images, gives a brief description of the animal world, as well as the ordinary expedition life. The authors also for the first time introduce into scientific circulation the archival sources from the collections of the Navy Archive.

Keywords: G. Ya. Sedov, Arctic, expedition, photo, the beginning of the XX century, Novaya Zemlya

REFERENCES

1. Aleksandrova V.D. Olenevodstvo na Novoj Zemle i perspektivy ego razvitiya // Problemy Arktiki. M.; L.: Izd-vo Glavsevmorputi, 1937. № 2. S. 71–86.
2. Belikov S.E. Morskie mlekopitayushhie Rossijskoj Arktiki: izmeneniya chislennosti i sredy obitaniya pod vozdejstviem antropogennyh i prirodnyh faktorov // Nazemnye i morskie ekosistemy. M.; SPb.: OOO “Paulsen”, 2011. S. 211–256.
3. Belikov S.E., Burkanov V.N., Varenzov M.I. Varenzova N.A., Vladimirov V.A., Glazov D.M., Danilov M.B., Evdokimov A.A., Zagretdinova D.R., Ilyushin D.G., Isachenko A.I., Kornev S.I., Kochi K.V., Kuznecova D.M., Logeckaya M.S., i dr. Morskie mlekopitayushhie Rossijskoj Arktiki i Dal’nego Vostoka. M.: OOO Arkticheskij Nauchnyj Centr, 2017. 311 s.
4. Vehov N.V. Bor’ba Rossii za svoi arkticheskie territorii // Moskovskij zhurnal. Istoriya gosudarstva Rossijskogo. 2011. № 7. S. 2–21.
5. Vehov N.V. Dikij severnyj olen’ Novoj Zemli // Oxota i oxotnich’e hozyajstvo. 2013. № 12. S. 14–19.
6. Vize V.Yu. Georgij Yakovlevich Sedov // Russkie moreplavately. M.: Izd-vo Ministerstva oborony SSSR, 1953. 672 s.
7. Glazov D.M., Shpak O.V., Kuznecova D.M., Solov’ev B.A., Udovik D.A., Platonov N.G., Mor-dvincev I.N., Ivanov D.I., Rozhnov V.V. Nablyudeniya morzhej (Odobenus rosmarus) v moryah Barencevom, Karskom i more Laptevych v 2010–2012 gg. // Zoologicheskij zhurnal. 2013. T. 92. № 7. S. 841–848.
<https://doi.org/10.7868/S0044513413070052>
8. Golovnev I.A. Vizual’naya antropologiya Dziggi Vertova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Istoriya. T. 64. Vyp. 4. 2019. S. 1386–1403.
<https://doi.org/10.21638/11701/spbu02.2019.414>
9. Davydov A.V., Mizin I.A., Sipko T.P., Gruzdev A.R. Severnye oleni arkticheskikh ostrovov Rossii // Vestnik ohotovedeniya. 2017. T. 14. № 4. S. 253–271.
10. Esakov V.A., Lebedev D.M. Russkie geograficheskie otkrytiya i issledovaniya. M.: Mysl’, 1971. 516 s.
11. Zinnatova A.H. Istoriya vzniknoveniya i razvitiya vizual’noj antropologii // Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta kul’tury i iskusstv. 2011. № 4. S. 21–24.
12. Zobnin A.N. K voprosu o Severnom morskem puti v istorii polyarnoj ekspedicii V. Rusanova // Arktika i Sever. 2012. № 8. S. 1–32.
13. Zubkov A.I. Dikie oleni Novoj Zemli // Trudy Arkticheskogo instituta. T. 22. L.: Izd-vo Glavsevmorputi, 1935. S. 55–61.
14. Kopaneva N.P. Mixail Vasil’evich Lomonosov: “Severnyj okean est’ prostrannoe pole, gde... usugubit’sya mozhet rossijskaya slava” // Nauka iz pervyh ruk. 2011. № 6 (42). S. 88–105.
15. Krasnikova O.A. Kolymskaya ekspediciya Georgiya Sedova // Nauka iz pervyh ruk. 2012. № 4 (46). S. 92–105.
16. Moseev D.S., Sergienko L.A. K flore ostrovov arhipelaga Zemlya Francza-Iosifa i severnoj chasti arhipelaga Novaya Zemlya (annotirovannyj spisok vidov) // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 4. S. 48–64.
17. Nagornyj S.G. Sedov M.: Mol. gvardiya, 1939. 232 s.
18. Pinegin N. V.V. ledyanyh prostorah: ekspediciya G.Ya. Sedova k Severnomu polyusu (1912–1914). M.: Ob’edinennoe gumanitarnoe izd-vo (OGI), 2009. 301 s.
19. Pinegin N.V. Georgij Sedov (1877–1914). 2 izd. M.; L.: Izd-vo Glavsevmorputi, 1953. 351 s.
20. Seleznev S.A. Pervaya russkaya ekspediciya k Severnomu polyusu. Arxangel’sk: Sev.-Zap. kn. izd-vo, 1964. 136 s.
21. Serikova U.S. Istoriya issledovaniya i osvoeniya Arktiki // Fundamental’nyj bazis i innovacionnye tehnologii prognoza, poiskov i razvedki nefi i gaza. Sbornik nauchnyh trudov. RGU nefi i gaza imeni I.M. Gubkina. M.: Izd-vo: Neft’ i gaz, 2016. S. 32–41.
22. Tihonov A.A., Hahin G.V. Novozemel’skij severnyj olen’ // Severnyj olen’ v Rossii, 1982–2002 gg. M.: Triada-farm, 2003. S. 113–118.

-
23. Feklova T.Yu., Chzhan Czzyuchen'. K istorii izucheniya Kitaya v XIX veke: estestvenno-nauchnyj aspekt sotrudnichestva Imperatorskoj Sankt-Peterburgskoj Akademii nauk i Rossijskoj Pravoslavnoj Missii v Pekine // Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta. 2017. № 1 (162). S. 27–36.
 24. Chernyaxovskij F.I. Georgij Yakovlevich Sedov (1877–1914). Arxangel'sk: Kn. izd-vo, 1956. 39 s.
 25. Shirina D.A. Rossiya: nauchnoe issledovanie Arktiki. XVIII v.–1917 g. Novosibirsk: Nauka, 2001. 189 s.
 26. E'kologicheskij atlas. Barencevo more / Red. A.N. Shishkin. M.: Fond NIR, 2020. 447 s.
 27. Lindenmayer D. B., Likens G. E. The science and application of ecological monitoring // Biological Conservation. 2010. V. 143. Is. 6. S. 1317–1328.